

Дмитрий Кедрин

Офицер

М., Правда, 1990

ОСР Бычков М.Н. <mailto:bmh@lib.ru>

Нас подбили.
Мы сели в предутренний час
Возле Энка...
Кто мог нам помочь?
Одноглазый прожектор преследовал нас
И зенитки клевали всю ночь.

Я не знаю:
Как наш самолет сгоряча
Сделал этот последний прыжок?..
Перебитую ногу с трудом волоча,
Летчик встал
И машину поджег.

Кровь бежала ручьем по его сапогу,
Но молчал он,
Кудряв и высок.
И решили мы с ним
Не сдаваться врагу:
Лучше - смерть.
Лучше - пуля в висок.

У лесного болотца
Средь ветел густых
Инвентарь подсчитали мы наш:
Нож,
Кисет с табаком,
Бортпак на двоих -
Вот и весь наш нехитрый багаж.
Мы склонились над картой,
Наш чайник остыл.
Мы следы от костра замели.
Кое-как смастерил я для друга костыль,
Вещи взял и промолвил:
"Пошли".

Мимо сёл и дорог
Мы брели стороной.
Шли неделю,
А фронт еще - где.
Нас не компас,
Нас сердце вело по родной
Путеводной кремлевской звезде.

А идти еще долго.
Не близок наш путь.
В дальний тыл мы слетели к врагу.
Николай стал садиться в пути отдохнуть.
"Подожди, - говорил, -
Не могу..."

На привалах сперва мы пивали чаек.
Но хоть сытной была наша снедь,
Вышел день -
И доели мы с ним бортпак...
А нога его стала чернеть.

Он, бредя с костылем, бормотал:
"Чепуха".